

Вот почему несчастная в семейной жизни Ся Исинь искала утешения в объятиях любовника.

Она была виновата, но в то же время и не виновата как бы.

Вся ее трагедия была вызвана бездушностью и черствостью Хан Чжолия.

Следовательно, из уст самой Ся Исинь многие люди узнали, что Хан Чжолия не испытывал к ней никаких чувств.

Но трудно сказать, сколько людей по-настоящему сочувствовало Ся Исинь.

Поэтому, когда Хан Чжолия сказал это, Ши Наньцан сразу поверил ему. Но он все еще немного волновался.

Прямо сейчас Хан Чжолия впервые влюбился. То есть он еще не знал, как любить кого-то. Это был его первый раз, так что у него не было никакого опыта.

Между ним и Ши Сяоя может возникнуть много трений, из-за которых Ши Сяоя будет страдать и плакать.

Возможно, в конце концов они все равно расстанутся.

Эти отношения стали бы всего лишь опытом для Хан Чжолия.

Это может превратиться в ту ситуацию, когда женщина хорошо тренирует своего парня, только для того, чтобы он вместо этого стал баловать других женщин. Это было все равно, что бесплатно сшить свадебное платье для другой женщины.

Однако, конечно, существовала и другая возможность.

Для такого мужчины, который никогда раньше не был влюблен, в тот момент, когда он влюбился, он был бы самым преданным мужем и безгранично баловал бы свою жену.

Какой именно это будет брак, Ши Наньцан даже представить себе не мог. Но поскольку это касалось его собственной младшей сестры, Ши Наньцан чувствовал себя особенно встревоженным и нерешительным.

- Даже если ты мне не веришь, ты должен верить вкусу Сяоя. - Когда Хан Чжолинь говорил это, в его голосе даже звучала некоторая гордость.

У Ши Сяоя был такой хороший вкус, потому что она влюбилась в него!

Ши Наньцан: «...»

У него было такое чувство, что Хан Чжолинь пытается окольным путем похвалить себя.

- Брат, просто доверься мне, - тихо сказала Ши Сяоя. - Мне... он действительно нравится.

Ши Наньцан вздохнул. Помимо того факта, что Хан Чжолинь был слишком увлечен работой, и что он был холодным расчетливым человеком, его характер в целом все же заслуживал доверия.

Просто Хан Чжолинь оказался хитрым старым лисом. Ши Сяоя действительно не могла сравниться с ним. Он определенно будет односторонне издеваться над ней. Все же сама Ши Сяоя не отличалась особой силой характера.

Ши Наньцан очень боялся, что его младшая сестра будет страдать.

Если бы ее избранником стал Шэнь Шиань, который был его другом, и обе их семьи были на равных, он легко мог бы заступиться за Ши Сяоя. Несмотря ни на что, Шэнь Шиань никогда бы не посмел обижать ее.

Но когда дело касалось Хан Чжолиня, кто знал, как сильно придется настрадаться мягкой и доброй Ши Сяоя!

Как раз когда Ши Наньцан думал об этом, он услышал, как Ши Сяоя сказала:

- Брат, в прошлом работа всегда была для него на первом месте, но теперь я номер один.

Ши Наньцан: «...»

У него было сложное выражение лица.

Кто бы ни говорил это сам о себе, этот человек действительно не боялся смущения!

«Сестра, ты не боишься, что Хан Чжолинь будет смеяться над тобой?!»

Неожиданно Хан Чжолинь действительно улыбнулся с выражением явного удовлетворения и сказал:

- Да, все верно. Теперь она - мой главный приоритет.

Ши Сяоя поставила локти на стол и, подперев подбородок, сказала с улыбкой на лице:

- Мы вернулись сегодня днем, но он даже не заглянул в офис, потому что он хотел побыть рядом со мной. Он даже не думал о работе. Он вернется в компанию только завтра.

Ши Наньцан: «...»

Глядя на глупый вид своей младшей сестры, он действительно почувствовал усталость в сердце.

Но, видя реакцию Хан Чжолиня, он ясно понял, что даже этот глупый взгляд Ши Сяоя выглядел нормальнее...

Сейчас Хан Чжолинь улыбался Ши Сяоя.

Серьезно... Когда еще кто-то видел, чтобы Хан Чжолинь так нежно улыбался?!

Не говоря уже о том, что в такой манере, даже обычную улыбку редко можно было увидеть на его каменном лице.

Ши Наньцан вдруг понял, что как раз за этот короткий промежуток времени, пока они разговаривали, Хан Чжолинь уже необычно часто улыбался.

Когда он услышал, как Ши Сяоя только что сказал все это, на самом деле он тоже почувствовал себя сильно потрясенным. Он никогда не думал, что Хан Чжолинь действительно отодвинет свою работу на второе место.

Но, по крайней мере, он мог сказать, что положение Ши Сяоя в его сердце сейчас действительно было выше, чем его работа.